

УДК 517.956.4

О ПЕРВОЙ НАЧАЛЬНО-КРАЕВОЙ ЗАДАЧЕ ДЛЯ МОДЕЛЬНОЙ ПАРАБОЛИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ С КРИВОЛИНЕЙНЫМИ БОКОВЫМИ ГРАНИЦАМИ

© 2021 г. К. Д. Федоров

Рассмотрена первая начально-краевая задача для параболической по Петровскому однородной системы второго порядка с постоянными коэффициентами в ограниченной области Ω на плоскости с криволинейными боковыми границами, негладкими при $t = 0$. Доказано существование решения этой задачи в классе $C_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega})$ с помощью метода граничных интегральных уравнений.

DOI: 10.31857/S0374064121120050

Введение. Предметом исследования настоящей работы является первая начально-краевая задача с нулевым начальным условием для однородной модельной параболической системы с одной пространственной переменной в ограниченной области Ω на плоскости с криволинейными боковыми границами (см. ниже условие (1)), допускающими в начальный момент времени $t = 0$ наличие “кловов”. Решение этой задачи из класса $C_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega})$ строится методом граничных интегральных уравнений и может быть представлено в виде суммы специальных параболических потенциалов.

Если боковые границы области достаточно гладкие, а именно, из класса $H^{1+\alpha/2}[0, T]$, где $0 < \alpha < 1$, то для любых правых частей ψ_k , $k = 1, 2$, граничного условия первого рода из класса $H_0^{1+\alpha/2}[0, T]$, согласно [1], существует единственное решение такой задачи в классе $H_{x,t}^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\bar{\Omega})$.

Если боковые границы области – негладкие кривые, принадлежащие классу $H^{(1+\alpha)/2}[0, T]$, то для любых ψ_k , $k = 1, 2$, имеющих непрерывную дробную производную порядка $1/2$, равную нулю при $t = 0$, согласно [2–5], существует единственное регулярное решение первой начально-краевой задачи в классе $C_{x,t}^{1,0}(\bar{\Omega})$. Если, кроме того, $\psi_k \in H_0^{(1+\alpha)/2}[0, T]$, где $0 < \alpha < 1$, $k = 1, 2$, то это решение принадлежит классу $H_{x,t}^{1+\alpha, (1+\alpha)/2}(\bar{\Omega})$.

В настоящей статье доказывается, что (несмотря на негладкость при $t = 0$ боковых границ области) существует решение поставленной задачи из класса $C_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega})$, если граничные функции принадлежат пространству $C_0^1[0, T]$.

Структура работы следующая. В п. 1 вводятся основные функциональные пространства, ставится первая начально-краевая задача и формулируется основная теорема. В п. 2 исследуется гладкость специального параболического потенциала. В п. 3 изучается вопрос об однозначной разрешимости системы интегральных уравнений Вольтерры первого рода, к которой редуцируется исходная задача. В п. 4 приводится доказательство теоремы о существовании решения поставленной задачи в классе $\widehat{C}_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega})$ (см. п. 1). В п. 5 показывается, что для любой функции из $\widehat{C}_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega})$ её следы на боковых границах области Ω принадлежат классу $C_0^1[0, T]$.

1. Предварительные сведения и формулировка основного результата. Фиксируем $T > 0$ и $m \in \mathbb{N}$. Введём нужные в дальнейшем нормированные пространства: $C[0, T]$ – пространство непрерывных (вектор-)функций $\psi : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}^m$ с нормой $\|\psi; [0, T]\|^0 := \max_{t \in [0, T]} |\psi(t)|$

и его подпространство $C_0[0, T] := \{\psi \in C[0, T] : \psi(0) = 0\}$, а также пространство $C^1[0, T] := \{\psi \in C[0, T] : \psi' \in C[0, T]\}$ с нормой $\|\psi; [0, T]\|^1 := \|\psi; [0, T]\|^0 + \|\psi'; [0, T]\|^0$ и его подпространство $C_0^1[0, T] := \{\psi \in C^1[0, T] : \psi(0) = \psi'(0) = 0\}$.

На плоскости \mathbb{R}^2 переменных x и t рассматриваем полосу

$$D := \{(x, t) \in \mathbb{R}^2 : x \in \mathbb{R}, 0 < t \leq T\}.$$

Пусть Ω – произвольная область в D . Через $C_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega})$ обозначим нормированное пространство (вектор-)функций u , непрерывных и ограниченных в $\bar{\Omega}$ вместе со своими первыми по x , t и второй по x производными, с нормой

$$\|u; \Omega\|^{2,1} := \sum_{k=0}^2 \sup_{(x,t) \in \Omega} \left| \frac{\partial^k u}{\partial x^k}(x, t) \right| + \sup_{(x,t) \in \Omega} \left| \frac{\partial u}{\partial t}(x, t) \right|.$$

Введём пространство $\widehat{C}_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega}) := \{u \in C_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega}) : \|u; \Omega\|^{(2)} < \infty\}$, где

$$\|u; \Omega\|^{(2)} := \|u; \Omega\|^{2,1} + \sup_{\substack{(x,t), (x,t+\Delta t) \in \Omega \\ |\Delta t| \neq 0}} |\Delta_t u_x(x, t)| |\Delta t|^{-1/2},$$

и его подпространство

$$\widehat{C}_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega}) := \{u \in \widehat{C}_{x,t}^{2,1}(\bar{\Omega}) : u(x, 0) = u_x(x, 0) = u_{xx}(x, 0) = u_t(x, 0) = 0\}.$$

Под значениями (вектор-)функций и их производных на границе области понимаем их предельные значения “изнутри” области.

Под принадлежностью вектор-функции некоторому функциональному пространству понимается принадлежность всех её компонент этому пространству.

Для любой числовой матрицы B (или числового вектора b) под $|B|$ (соответственно $|b|$) понимаем максимум из модулей её элементов (его компонент).

Рассмотрим область Ω следующего вида:

$$\Omega := \{(x, t) \in D : g_1(t) < x < g_2(t), 0 < t < T\}$$

– криволинейную трапецию с боковыми сторонами $\Sigma_k := \{(x, t) \in \bar{D} : x = g_k(t), 0 \leq t \leq T\}$,

$$g_k \in C[0, T] \cap C^1(0, T], \quad |g'_k(t)| \leq \omega(t^{1/2})t^{-1/2}, \quad 0 < t \leq T, \quad k = 1, 2, \tag{1}$$

где ω – некоторый модуль непрерывности, и

$$g_2(t) - g_1(t) \geq d > 0, \quad 0 \leq t \leq T. \tag{2}$$

Модулем непрерывности, следуя [6, с. 150–151], называем неубывающую непрерывную функцию $\omega : [0, +\infty) \rightarrow [0, +\infty)$, являющуюся полуаддитивной (т.е. $\omega(z_1 + z_2) \leq \omega(z_1) + \omega(z_2)$ для любых $z_1, z_2 \in [0, +\infty)$) и равную нулю в нуле.

Отметим известные свойства модуля непрерывности (см., например, [6, с. 151–153]):

- 1) при любом $n \in \mathbb{N}$ верно неравенство $\omega(nz) \leq n\omega(z)$, где $z > 0$;
- 2) функция $\omega(z)/z$, $z > 0$, почти убывает, т.е. $\omega(z_2)/z_2 \leq 2\omega(z_1)/z_1$, если $z_2 \geq z_1 > 0$;
- 3) для любого числа $c > 0$ существует постоянная $C > 0$ такая, что

$$\omega(|x|) \exp\{-cx^2/t\} \leq C\omega(t^{1/2}) \exp\{-cx^2/2t\} \quad \text{для } x \in \mathbb{R}, \quad t > 0.$$

Рассмотрим параболический по Петровскому (см. [7]) матричный оператор

$$Lu = \frac{\partial u}{\partial t} - A \frac{\partial^2 u}{\partial x^2}, \quad u = (u_1, u_2, \dots, u_m)^T,$$

где $A = \|a_{ij}\|_{i,j=1}^m$ – $m \times m$ -матрица, элементы которой являются вещественными числами и для собственных чисел μ_k которой выполнено условие $\operatorname{Re} \mu_r > 0$, $r = \overline{1, m}$.

Фундаментальной матрицей решений системы $Lu = 0$ является функция $Z(x - \xi, t - \tau)$, $(x, t), (\xi, \tau) \in \overline{D}$, $t > \tau$ (см., например, [8, с. 296–297]), где

$$Z(x, t) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{i\sigma x} \exp\{-\sigma^2 At\} d\sigma, \quad x \in \mathbb{R}, \quad t > 0.$$

Справедливы следующие оценки:

$$\left| \frac{\partial^{l+k}}{\partial t^l \partial x^k} Z(x, t) \right| \leq C_{k,l} t^{-(1+2l+k)/2} \exp\{-cx^2/t\}, \quad t > 0, \quad x \in \mathbb{R}, \quad k, l \geq 0, \quad (3)$$

где $C_{k,l}$ и c – некоторые положительные постоянные.

Ставится задача: найти функцию $u \in C(\overline{\Omega})$, являющуюся регулярным решением первой начально-краевой задачи

$$Lu = 0, \quad (x, t) \in \Omega, \quad (4)$$

$$u|_{t=0} = 0, \quad g_1(0) \leq x \leq g_2(0), \quad (5)$$

$$u|_{\Sigma_k} = \psi_k(t), \quad 0 \leq t \leq T, \quad k = 1, 2. \quad (6)$$

Обозначим

$$Y_k(x, t) := \int_0^\infty Z(x + (-1)^{k+1}r, t) dr, \quad (x, t) \in \overline{D}, \quad k = 1, 2. \quad (7)$$

Основным результатом настоящей работы является

Теорема 1. Пусть выполнены условия (1), (2). Тогда для любых $\psi_1, \psi_2 \in C_0^1[0, T]$ решением задачи (4)–(6) является сумма потенциалов

$$u(x, t) = \sum_{k=1}^2 \int_0^t Y_k(x - g_k(\tau), t - \tau) \varphi_k(\tau) d\tau, \quad (x, t) \in \overline{\Omega}, \quad (8)$$

где вектор-функция $(\varphi_1, \varphi_2)^T$, принадлежащая пространству $C_0^1[0, T]$, – единственное в $C[0, T]$ решение системы интегральных уравнений Вольтерры первого рода

$$\sum_{k=1}^2 \int_0^t Y_k(g_l(t) - g_k(\tau), t - \tau) \varphi_k(\tau) d\tau = \psi_l(t), \quad t \in [0, T], \quad l = 1, 2. \quad (9)$$

При этом $u \in \widehat{C}_{x,t}^{2,1}(\overline{\Omega})$ и справедлива оценка

$$\|u; \Omega\|^{(2)} \leq C(\|\psi_1\|^1 + \|\psi_2\|^1). \quad (10)$$

Здесь и далее через C, c обозначаем положительные постоянные, зависящие от T, A, Σ_k, m , и конкретный вид которых для нас не важен.

Замечания.

1. При $m = 1$ имеем случай одного уравнения и регулярное решение задачи (4)–(6) является единственным в классе $C(\overline{\Omega})$ (см., например, [9]).

2. Если $g_k \in H^{1/2+\omega_1}([0, T])$, $k = 1, 2$, т.е. если

$$|\Delta_t g_k(t)| \leq |\Delta t|^{1/2} \omega_1(|\Delta t|^{1/2}), \quad t, t + \Delta t \in [0, T], \tag{11}$$

где функция ω_1 удовлетворяет условию Дини

$$\tilde{\omega}_1(x) = \int_0^x \frac{\omega_1(t)}{t} dt < \infty, \quad x > 0, \tag{12}$$

то из [10] вытекает, что регулярное решение первой начально-краевой задачи существует в классе $C_{0,x,t}^{1,0}(\bar{\Omega})$. В частном случае $\omega_1(z) = z^\alpha$, $0 < \alpha < 1$, единственность регулярного решения в классе $C_{0,x,t}^{1,0}(\bar{\Omega})$ следует из [4, 5].

3. Если в условии (1) предположить, что модуль непрерывности $\omega = \omega_1$ удовлетворяет условию Дини (12), то g_k удовлетворяют условию Дини–Гёльдера (11).

4. Потенциалы вида (7) были ранее введены в [11, 12] для получения гладкого решения второй начально-краевой задачи в полуограниченной области с боковой границей из класса $H^{(1+\alpha)/2}([0, T])$, где $0 < \alpha < 1$.

Кроме того, в работе доказывается следующее

Утверждение. Если $u \in \widehat{C}_{0,x,t}^{2,1}(\bar{\Omega})$, то $\psi_k \in C^1[0, T]$, где $\psi_k(t) = u(g_k(t), t)$, $k = 1, 2$.

2. Специальный параболический потенциал. Пусть $\Sigma := \{(x, t) \in \bar{D} : x = g(t)\}$,

$$g \in C[0, T] \cap C^1(0, T], \quad |g'(t)| \leq \omega(t^{1/2})t^{-1/2}, \quad 0 < t \leq T, \tag{13}$$

где ω – некоторый модуль непрерывности.

Заметим, что из условия (13) следует неравенство

$$|g(t + \Delta t) - g(t)| \leq 2|\Delta t|^{1/2} \omega(|\Delta t|^{1/2}), \quad 0 \leq t, \quad t + \Delta t \leq T.$$

Рассмотрим множества

$$D_+ := \{(x, t) \in D : x > g(t)\}, \quad D_- := \{(x, t) \in D : x < g(t)\}$$

и, следуя [11], определим для (вектор-)плотности $\varphi \in C[0, T]$ специальные параболические потенциалы $S_+\varphi$ и $S_-\varphi$ формулами

$$S_+\varphi(x, t) := \int_0^t Y_1(x - g(\tau), t - \tau) \varphi(\tau) d\tau, \quad (x, t) \in \bar{D}_+,$$

$$S_-\varphi(x, t) := \int_0^t Y_2(x - g(\tau), t - \tau) \varphi(\tau) d\tau, \quad (x, t) \in \bar{D}_-,$$

где функции $Y_k(x, t)$, $k = 1, 2$, определены формулой (7).

Заметим, что для любых $\varphi \in C[0, T]$ и функции g , удовлетворяющей условию (13), имеют место соотношения

$$S_\pm \varphi \in C_{x,t}^{2,1}(D_\pm), \quad L(S_\pm \varphi) = 0 \quad \text{в} \quad D_\pm.$$

Здесь и далее выбор знаков “+” или “-” соответственный.

Лемма 1. Пусть $\varphi \in C[0, T]$ и функция g удовлетворяет условию (13). Тогда справедливы оценки

$$\left| \frac{\partial^k S_\pm \varphi}{\partial x^k}(x, t) \right| \leq C \|\varphi\|^0 t^{1-k/2}, \quad k = 0, 1, \quad (x, t) \in \bar{D}_\pm, \tag{14}$$

$$\left| \frac{\partial^2 S_{\pm} \varphi}{\partial x^2}(x, t) \right| \leq C \|\varphi\|^0, \quad (x, t) \in D_{\pm}, \tag{15}$$

$$\left| \Delta_t \frac{\partial S_{\pm} \varphi}{\partial x}(x, t) \right| \leq C \|\varphi\|^0 |\Delta t|^{1/2}, \quad (x, t), (x, t + \Delta t) \in \overline{D}_{\pm}. \tag{16}$$

Если $\varphi \in C_0^1[0, T]$, то

$$\left| \frac{\partial^2 S_{\pm} \varphi}{\partial x^2}(x, t) \right| \leq C \omega_{\varphi}(t), \quad (x, t) \in D_{\pm}, \tag{17}$$

где ω_{φ} – модуль непрерывности функции φ на $[0, T]$.

Доказательство. Неравенство (14) непосредственно следует из определения (7) и оценки (3).

Для доказательства оценок (15)–(17) предварительно заметим, что

$$\frac{\partial S_{\pm} \varphi}{\partial x}(x, t) = \mp \int_0^t Z(x - g(\tau), t - \tau) \varphi(\tau) d\tau, \quad (x, t) \in \overline{D}_{\pm}.$$

Без ограничения общности рассматриваем $S_+ \varphi$ при $(x, t) \in D_+$.

Докажем оценку (15). Имеем

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 S_+ \varphi}{\partial x^2}(x, t) &= - \int_0^t \frac{\partial Z}{\partial x}(x - g(t), t - \tau) \varphi(\tau) d\tau - \\ &- \int_0^t \left(\frac{\partial Z}{\partial x}(x - g(\tau), t - \tau) - \frac{\partial Z}{\partial x}(x - g(t), t - \tau) \right) \varphi(\tau) d\tau \equiv I_1(x, t) + I_2(x, t). \end{aligned}$$

Из представления (см. [13])

$$\frac{\partial Z}{\partial x}(x, t) = -\frac{x}{2t} A^{-1} Z(x, t), \quad x \in \mathbb{R}, \quad t > 0, \tag{18}$$

следует оценка

$$|I_1(x, t)| \leq C \|\varphi\|^0 \int_0^t \frac{x - g(t)}{(t - \tau)^{3/2}} \exp \left\{ -c \frac{(x - g(t))^2}{t - \tau} \right\} d\tau \leq C \|\varphi\|^0, \quad (x, t) \in D_+.$$

В силу условия (13) получаем, что

$$|I_2(x, t)| \leq C \|\varphi\|^0 \int_0^t \frac{|g(t) - g(\tau)|}{(t - \tau)^{3/2}} d\tau \leq C \|\varphi\|^0 \int_0^t \frac{\omega(\tau^{1/2})}{(t - \tau)^{1/2} \tau^{1/2}} d\tau \leq C \|\varphi\|^0, \quad (x, t) \in D_+.$$

Если, кроме того, $\varphi(0) = 0$, то, используя неравенство

$$|\varphi(\tau)| = |\varphi(\tau) - \varphi(0)| \leq \omega_{\varphi}(\tau) \leq \omega_{\varphi}(t),$$

приходим к оценке (17).

Докажем оценку (16). При $\Delta t \geq t$ она следует из оценки (14) для $k = 1$. В случае $\Delta t < t$ положим

$$\begin{aligned} \Delta_t \frac{\partial S_+ \varphi}{\partial x}(x, t) &= - \int_{t-\Delta t}^{t+\Delta t} Z(x - g(\tau), t + \Delta t - \tau) \varphi(\tau) d\tau + \int_{t-\Delta t}^t Z(x - g(\tau), t - \tau) \varphi(\tau) d\tau - \\ &- \int_0^{t-\Delta t} \Delta_t Z(x - g(\tau), t - \tau) \varphi(\tau) d\tau \equiv J_1(x, t, \Delta t) + J_2(x, t, \Delta t) + J_3(x, t, \Delta t). \end{aligned}$$

Интегралы J_1 и J_2 оцениваются аналогично. Оценим, например, J_2 :

$$|J_2(x, t, \Delta t)| \leq C \|\varphi\|^0 \int_{t-\Delta t}^t \frac{1}{(t - \tau)^{1/2}} d\tau \leq C \|\varphi\|^0 |\Delta t|^{1/2}, \quad (x, t) \in \bar{D}_+.$$

Остаётся оценить интеграл J_3 , имеем

$$|J_3(x, t, \Delta t)| \leq C \|\varphi\|^0 |\Delta t| \int_0^{t-\Delta t} \frac{1}{(t - \tau)^{3/2}} d\tau \leq C \|\varphi\|^0 |\Delta t|^{1/2}, \quad (x, t) \in \bar{D}_+.$$

Лемма доказана.

Лемма 2. Пусть $\varphi \in C^0[0, T]$ и функция g удовлетворяет условию (13). Тогда для любого $t^0 \in [0, T]$ имеют место соотношения

$$\lim_{\substack{(x,t) \rightarrow (g(t^0), t^0) \\ (x,t) \in D_+}} \frac{\partial^2 S_+ \varphi}{\partial x^2}(x, t) = \frac{1}{2} A^{-1} \varphi(t^0) + \int_0^{t^0} \frac{\partial^2 Y_1}{\partial x^2}(g(t^0) - g(\tau), t^0 - \tau) \varphi(\tau) d\tau, \quad (19)$$

$$\lim_{\substack{(x,t) \rightarrow (g(t^0), t^0) \\ (x,t) \in D_-}} \frac{\partial^2 S_- \varphi}{\partial x^2}(x, t) = -\frac{1}{2} A^{-1} \varphi(t^0) + \int_0^{t^0} \frac{\partial^2 Y_2}{\partial x^2}(g(t^0) - g(\tau), t^0 - \tau) \varphi(\tau) d\tau. \quad (20)$$

Доказательство. Достаточно доказать формулу (19), поскольку формула (20) получается аналогично. Если $t^0 = 0$, то (19) следует из оценки (17). Фиксируем произвольно $t^0 \in (0, T]$ и $\varepsilon > 0$. Пусть $t \in [t^0/2, T]$. Для любого $0 < \delta < t^0/2$ имеем

$$\begin{aligned} \int_0^t \frac{\partial^2 Y_1}{\partial x^2}(x - g(\tau), t - \tau) \varphi(\tau) d\tau &= \left(\int_0^\delta + \int_\delta^t \right) \frac{\partial^2 Y_1}{\partial x^2}(x - g(\tau), t - \tau) \varphi(\tau) d\tau \equiv \\ &\equiv I_1(x, t; \delta) + I_2(x, t; \delta). \end{aligned}$$

Заметим, что

$$\frac{\partial^2 Y_1}{\partial x^2}(x, t) = -\frac{\partial Z}{\partial x}(x, t), \quad (x, t) \in D_+.$$

Оценим интеграл I_1 , повторяя доказательство неравенств (15) и (17):

$$|I_1(x, t; \delta)| \leq \int_0^\delta \left| \frac{\partial Z}{\partial x}(x - g(\tau), t - \tau) (\varphi(\tau) - \varphi(0)) \right| d\tau \leq C \omega_\varphi(\delta), \quad (x, t) \in D_+.$$

Положим

$$I_3(t; \delta) = \int_0^\delta \frac{\partial Z}{\partial x}(g(t) - g(\tau), t - \tau) \varphi(\tau) d\tau.$$

Из условия (13) и представления (18) следует, что

$$|I_3(t; \delta)| \leq C \int_0^\delta \frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t - \tau)^{1/2}} |\varphi(\tau)| d\tau \leq C \|\varphi\|^0 \omega(\delta^{1/2}), \quad t \in [t^0/2, T].$$

Фиксируем такое $\delta = \delta(\varepsilon, t^0) \in (0, t^0/2)$, чтобы выполнялось неравенство

$$|I_1(x, t; \delta)| + |I_3(t; \delta)| < \frac{\varepsilon}{2}, \quad (x, t) \in D_+, \quad t \in [t^0/2, T]. \tag{21}$$

Для выбранного δ рассмотрим интеграл

$$I_2(x, t; \delta) = - \int_0^{t-\delta} \frac{\partial Z}{\partial x}(x - \tilde{g}(\tau), t - \delta - \tau) \tilde{\varphi}(\tau) d\tau,$$

где $\tilde{g}(\tau) = g(\tau + \delta)$, $\tilde{\varphi}(\tau) = \varphi(\tau + \delta)$. Так как $\tilde{g} \in C^1[0, T - \delta]$ и $\tilde{g}(t^0 - \delta) = g(t^0)$, то в силу формулы “скачка” для производной потенциала простого слоя (см. [13]) будем иметь

$$\begin{aligned} \lim_{\substack{(x,t) \rightarrow (g(t^0), t^0) \\ (x,t) \in D_+}} I_2(x, t; \delta) &= \frac{1}{2} A^{-1} \varphi(t^0) - \int_0^{t^0-\delta} \frac{\partial Z}{\partial x}(g(t^0) - \tilde{g}(\tau), t^0 - \delta - \tau) \tilde{\varphi}(\tau) d\tau = \\ &= \frac{1}{2} A^{-1} \varphi(t^0) - \int_\delta^{t^0} \frac{\partial Z}{\partial x}(g(t^0) - g(\tau), t^0 - \tau) \varphi(\tau) d\tau, \end{aligned}$$

и поэтому существует $\delta_1 = \delta_1(\delta, \varepsilon, t^0) \in (0, \delta)$, при котором

$$\left| I_2 - \frac{1}{2} A^{-1} \varphi(t^0) - \int_\delta^{t^0} \frac{\partial^2 Y_1}{\partial x^2}(g(t^0) - g(\tau), t^0 - \tau) \varphi(\tau) d\tau \right| < \frac{\varepsilon}{2},$$

если $|x - g(t^0)| < \delta_1$, $|t - t^0| < \delta_1$. Тогда из неравенства (21) заключаем, что

$$\left| \frac{\partial^2 S_+ \varphi}{\partial x^2}(x, t) - \frac{1}{2} A^{-1} \varphi(t^0) - \int_0^{t^0} \frac{\partial^2 Y_1}{\partial x^2}(g(t^0) - g(\tau), t^0 - \tau) \varphi(\tau) d\tau \right| < \varepsilon,$$

если $|x - g(t^0)| < \delta_1$, $|t - t^0| < \delta_1$. Отсюда вытекает соотношение (19). Лемма доказана.

Из лемм 1, 2 следует

Теорема 2. Пусть для функции g выполнено условие (13). Тогда для любой $\varphi \in C_0^1[0, T]$ потенциал $S_\pm \varphi$ принадлежит пространству $\widehat{C}_{x,t}^{2,1}(\overline{D}_\pm)$ и имеют место оценки

$$\|S_\pm \varphi; D_\pm\|^{(2)} \leq C \|\varphi; [0, T]\|^0. \tag{22}$$

3. Система граничных интегральных уравнений.

Теорема 3. Пусть выполнены условия (1), (2). Тогда для любых $\psi_1, \psi_2 \in C^1_0[0, T]$ система интегральных уравнений Вольтерры первого рода

$$\sum_{k=1}^2 \int_0^t Y_k(g_l(t) - g_k(\tau), t - \tau) \varphi_k(\tau) d\tau = \psi_l(t), \quad l = 1, 2, \quad t \in [0, T], \tag{23}$$

имеет единственное в $C[0, T]$ решение $(\varphi_1, \varphi_2)^T \in C_0[0, T]$ и справедливы оценки

$$\|\varphi_l\|^0 \leq C(\|\psi_1\|^1 + \|\psi_2\|^1), \quad l = 1, 2. \tag{24}$$

Доказательство. Рассмотрим первое уравнение в системе (23):

$$\begin{aligned} & \int_0^t \varphi_1(\tau) d\tau \int_0^{+\infty} Z(g_1(t) - g_1(\tau) + r, t - \tau) dr + \\ & + \int_0^t \varphi_2(\tau) d\tau \int_0^{+\infty} Z(g_1(t) - g_2(\tau) - r, t - \tau) dr = \psi_1(t), \quad t \in [0, T]. \end{aligned}$$

Дифференцируя обе его части, получаем вследствие условий (1), (2) и равенства

$$\int_0^{+\infty} Z(r, t - \tau) dr = \frac{1}{2} \int_{-\infty}^{+\infty} Z(r, t - \tau) dr = \frac{1}{2} E,$$

где E – единичная матрица, уравнение Вольтерры второго рода

$$\varphi_1(t) + 2 \sum_{j=1}^2 \int_0^t K_{1j}(t, \tau) \varphi_j(\tau) d\tau = 2\psi'_1(t), \quad 0 \leq t \leq T,$$

в котором

$$\begin{aligned} K_{1j}(t, \tau) &= \int_0^{+\infty} (g'_1(t) Z_x(g_1(t) - g_j(\tau) + (-1)^{j+1}r, t - \tau) + Z_t(g_1(t) - g_j(\tau) + (-1)^{j+1}r, t - \tau)) dr \equiv \\ &\equiv I_j^{(1)}(t, \tau) + I_j^{(2)}(t, \tau), \quad j = 1, 2. \end{aligned}$$

Для ядер $K_{1j}(t, \tau)$, $j = 1, 2$, справедливы оценки

$$|K_{1j}(t, \tau)| \leq C \frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t - \tau)^{1/2}}, \quad 0 \leq \tau < t \leq T, \quad j = 1, 2. \tag{25}$$

Действительно, имеем

$$|I_j^{(1)}(t, \tau)| = |g'_1(t) Z(g_1(t) - g_j(\tau), t - \tau)| \leq C \frac{\omega(t^{1/2})}{t^{1/2}(t - \tau)^{1/2}} \leq C \frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t - \tau)^{1/2}}, \quad j = 1, 2,$$

$$|I_1^{(2)}(t, \tau)| = |AZ_x(g_1(t) - g_1(\tau), t - \tau)| \leq C \frac{|g_1(t) - g_1(\tau)|}{(t - \tau)^{3/2}} \leq C \frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t - \tau)^{1/2}},$$

$$\begin{aligned}
 |I_2^{(2)}(t, \tau)| &= |AZ_x(g_1(t) - g_2(\tau), t - \tau)| \leq \\
 &\leq C\{|Z_x(g_1(t) - g_2(t), t - \tau)| + |Z_x(g_1(t) - g_2(\tau), t - \tau) - Z_x(g_1(t) - g_2(t), t - \tau)|\} \leq \\
 &\leq C\left\{\frac{1}{t - \tau} \exp\left\{-c\frac{d^2}{t - \tau}\right\} + \frac{|g_2(t) - g_2(\tau)|}{(t - \tau)^{3/2}}\right\} \leq \\
 &\leq C\left\{1 + \frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t - \tau)^{1/2}}\right\} \leq C\frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t - \tau)^{1/2}}.
 \end{aligned}$$

Для второго уравнения системы (23) аналогично получаем равенство

$$\varphi_2(t) + 2 \sum_{j=1}^2 \int_0^t K_{2j}(t, \tau) \varphi_j(\tau) d\tau = 2\psi_2'(t), \quad 0 \leq t \leq T,$$

в котором

$$\begin{aligned}
 K_{2j}(t, \tau) &= \int_0^{+\infty} (g_2'(t)Z_x(g_2(t) - g_j(\tau) + (-1)^{j+1}r, t - \tau) + \\
 &+ Z_t(g_2(t) - g_j(\tau) + (-1)^{j+1}r, t - \tau)) dr, \quad j = 1, 2,
 \end{aligned}$$

причём справедливы оценки

$$|K_{2j}(t, \tau)| \leq C\frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t - \tau)^{1/2}}, \quad 0 \leq \tau < t \leq T, \quad j = 1, 2. \tag{26}$$

В результате в силу включений $\psi_1, \psi_2 \in C^1[0, T]$ получаем эквивалентную (23) систему интегральных уравнений Вольтерры второго рода

$$\varphi_l(t) + 2 \sum_{j=1}^2 \int_0^t K_{lj}(t, \tau) \varphi_j(\tau) d\tau = 2\psi_l'(t), \quad 0 \leq t \leq T, \quad l = 1, 2. \tag{27}$$

Умножая обе части уравнений из системы (27) на $e^{-\lambda t}$, где $\lambda > 0$ будет выбрано ниже, получаем эквивалентную систему

$$\varphi_l^*(t) + \sum_{j=1}^2 \int_0^t K_{lj}^*(t, \tau) \varphi_j^*(\tau) d\tau = \psi_l^*(t), \quad 0 \leq t \leq T, \quad l = 1, 2, \tag{28}$$

здесь

$$\varphi_i^*(t) := \varphi_i(t)e^{-\lambda t}, \quad \psi_i^*(t) := 2\psi_i'(t)e^{-\lambda t}, \quad K_{ij}^*(t, \tau) := 2K_{ij}(t, \tau)e^{-\lambda(t-\tau)}, \quad i, j = 1, 2.$$

Введём обозначения

$$\mathcal{B}_\lambda = \begin{pmatrix} \mathcal{B}_{11}^* & \mathcal{B}_{12}^* \\ \mathcal{B}_{21}^* & \mathcal{B}_{22}^* \end{pmatrix}, \quad \varphi^* = \begin{pmatrix} \varphi_1^* \\ \varphi_2^* \end{pmatrix}, \quad \psi^* = \begin{pmatrix} \psi_1^* \\ \psi_2^* \end{pmatrix},$$

где

$$\mathcal{B}_{ij}^* \varphi_j^*(t) = \int_0^t K_{ij}^*(t, \tau) \varphi_j^*(\tau) d\tau, \quad 0 \leq t \leq T, \quad i, j = 1, 2,$$

и запишем систему (28) в операторном виде

$$\varphi^* + \mathcal{B}_\lambda \varphi^* = \psi^*. \tag{29}$$

Покажем, что оператор $\mathcal{B}_\lambda : C[0, T] \rightarrow C[0, T]$ является сжимающим при достаточно большом $\lambda > 0$.

Пусть $\varepsilon > 0$ произвольно. Если $0 < t \leq \varepsilon^2$, то в силу оценок (25), (26) имеем

$$|\mathcal{B}_\lambda \varphi^*(t)| \leq C \|\varphi^*\|^0 \int_0^t \frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t-\tau)^{1/2}} d\tau \leq C\omega(\varepsilon) \|\varphi^*\|^0.$$

Если $t > \varepsilon^2$, то

$$\begin{aligned} |\mathcal{B}_\lambda \varphi^*(t)| &\leq C \|\varphi^*\|^0 \left\{ \int_0^{\varepsilon^2} \frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t-\tau)^{1/2}} d\tau + \int_{\varepsilon^2}^t \frac{\omega(\tau^{1/2})}{\tau^{1/2}(t-\tau)^{1/2}} e^{-\lambda(t-\tau)} d\tau \right\} \leq \\ &\leq C \|\varphi^*\|^0 \left\{ \omega(\varepsilon) + \frac{\omega(\varepsilon)}{\varepsilon} \int_0^t \frac{e^{-\lambda(t-\tau)}}{(t-\tau)^{1/2}} d\tau \right\} \leq C \|\varphi^*\|^0 \left\{ \omega(\varepsilon) + \frac{\omega(\varepsilon)}{\varepsilon \lambda^{1/2}} \right\}. \end{aligned}$$

В итоге получаем оценку

$$|\mathcal{B}_\lambda \varphi^*(t)| \leq C \|\varphi^*\|^0 \left\{ \omega(\varepsilon) + \frac{\omega(\varepsilon)}{\varepsilon \lambda^{1/2}} \right\}.$$

Фиксируя сначала $\varepsilon > 0$ таким, чтобы $C\omega(\varepsilon) < 1/4$, а затем выбирая $\lambda = \lambda(\varepsilon)$ таким, чтобы

$$C \frac{\omega(\varepsilon)}{\varepsilon \lambda^{1/2}} < \frac{1}{4},$$

получаем, что $\|\mathcal{B}_\lambda\| < 1/2$. Следовательно, уравнение (29) имеет единственное решение

$$\varphi^* = \begin{pmatrix} \varphi_1^* \\ \varphi_2^* \end{pmatrix} \in C[0, T]$$

и справедливы оценки

$$\|\varphi_i^*\|^0 \leq C(\|\psi_1^*\|^1 + \|\psi_2^*\|^1), \quad i = 1, 2.$$

Наконец, из вида системы (28) и условий $\psi_1, \psi_2 \in C_0^1[0, T]$ следует, что $\varphi_1^*, \varphi_2^* \in C_0^1[0, T]$. Возвращаясь к первоначальным функциям φ_1, φ_2 , получаем утверждение теоремы 3.

4. Доказательство теоремы 1. Ищем решение $u(x, t)$ задачи (4)–(6) в виде суммы потенциалов (8) с плотностями $\varphi_1, \varphi_2 \in C_0^1[0, T]$, подлежащими определению. Тогда для любых $\varphi_1, \varphi_2 \in C[0, T]$ функция $u(x, t)$ удовлетворяет уравнению (4) и начальному условию (5). Подставляя выражения (8) в граничные условия (6), для определения неизвестных плотностей $\varphi_k, k = 1, 2$, получаем систему интегральных уравнений Вольтерры первого рода (9). Из теоремы 3 следует, что эта система имеет единственное решение $(\varphi_1, \varphi_2)^T \in C_0^1[0, T]$ и справедлива оценка

$$\|\varphi_l\|^0 \leq C(\|\psi_1\|^1 + \|\psi_2\|^1), \quad l = 1, 2. \tag{30}$$

Подставляя решение системы (9) в выражение (8), получаем, что определённая таким образом функция $u(x, t)$ является решением задачи (4)–(6). При этом в силу теоремы 2 и неравенств (30) справедливо включение $u \in \widehat{C}_{0,x,t}^{2,1}(\overline{\Omega})$ и верна оценка (10). Теорема 1 доказана.

5. Доказательство утверждения. Пусть u – произвольная функция из класса $\widehat{C}_{0,x,t}^{2,1}(\overline{\Omega})$ и $\psi_k(t) = u(g_k(t), t)$, $k = 1, 2$. Докажем, что $\psi_1 \in C_0^1[0, T]$ (для ψ_2 доказательство аналогично). Рассмотрим последовательность функций

$$\varphi_n(t) = u(g_1(t) + 1/n, t), \quad n \in \mathbb{N}.$$

Не ограничивая общности, считаем, что $1/n < d$. Имеем: $\varphi_n \in C_0^1[0, T]$, последовательность функций $(\varphi_n(t))_{n \in \mathbb{N}}$ сходится к функции $\psi_1(t)$ на отрезке $[0, T]$ и

$$\varphi_n'(t) = g_1'(t)u_x(g_1(t) + 1/n, t) + u_t(g_1(t) + 1/n, t), \quad t > 0, \quad n \in \mathbb{N}.$$

В силу включения $u \in \widehat{C}_{0,x,t}^{2,1}(\overline{\Omega})$ последовательность производных $(\varphi_n'(t))_{n \in \mathbb{N}}$ сходится к функции $g_1'(t)u_x(g_1(t), t) + u_t(g_1(t), t)$ равномерно на любом отрезке $[\delta, T]$, где $\delta \in (0, T)$. Поэтому при $t \in (0, T]$ существует непрерывная производная

$$\psi_1'(t) = g_1'(t)u_x(g_1(t), t) + u_t(g_1(t), t).$$

Докажем, что $\lim_{t \rightarrow +0} \psi_1'(t) = 0$. В самом деле, пусть $t > 0$. Если $g_1(0) \leq g_1(t)$, то

$$|u_x(g_1(t), t)| = |u_x(g_1(t), t) - u_x(g_1(t), 0)| \leq \|u\|^{(2)}t^{1/2}.$$

Если $g_1(0) > g_1(t)$, то

$$\begin{aligned} |u_x(g_1(t), t)| &\leq |u_x(g_1(t), t) - u_x(g_1(0), t)| + |u_x(g_1(0), t) - u_x(g_1(0), 0)| \leq \\ &\leq |u_{xx}(g_1(t) + \Theta(g_1(0) - g_1(t)), t)||g_1(0) - g_1(t)| + \|u\|^{(2)}t^{1/2} \leq C\|u\|^{(2)}t^{1/2}, \end{aligned}$$

где $\Theta \in (0, 1)$. Таким образом,

$$|g_1'(t)u_x(g_1(t), t)| \leq C\|u\|^{(2)}\omega(t^{1/2}) \rightarrow 0 \quad \text{при } t \rightarrow +0.$$

Учитывая, что $\lim_{t \rightarrow +0} u_t(g_1(t), t) = 0$, имеем включение $\psi_1 \in C_0^1[0, T]$. Утверждение доказано.

Отметим, что в формулировке утверждения можно опустить условие $u_{xx}(x, 0) = 0$.

Автор выражает глубокую благодарность профессору Е.А. Бадерко за постановку задачи и постоянное внимание к работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солонников В.А. О краевых задачах для линейных параболических систем дифференциальных уравнений общего вида // Тр. Мат. ин-та им. В.А. Стеклова. 1965. Т. 83. С. 3–163.
2. Бадерко Е.А., Черепова М.Ф. Первая краевая задача для параболических систем в плоских областях с негладкими боковыми границами // Докл. РАН. 2014. Т. 458. № 4. С. 379–381.
3. Бадерко Е.А., Черепова М.Ф. Потенциал простого слоя и первая краевая задача для параболической системы на плоскости // Дифференц. уравнения. 2016. Т. 52. № 2. С. 198–208.
4. Бадерко Е.А., Черепова М.Ф. Единственность решений начально-краевых задач для параболических систем в плоских ограниченных областях с негладкими боковыми границами // Докл. РАН. 2020. Т. 494. № 1. С. 5–8.
5. Бадерко Е.А., Черепова М.Ф. О единственности решений первой и второй начально-краевых задач для параболических систем в ограниченных областях на плоскости // Дифференц. уравнения. 2021. Т. 57. № 8. С. 1039–1048.
6. Дзядык В.К. Введение в теорию равномерного приближения функций полиномами. М., 1977.
7. Петровский И.Г. О проблеме Коши для систем линейных уравнений с частными производными в области неаналитических функций // Бюлл. Моск. гос. ун-та. Секц. А. 1938. Т. 1. № 7. С. 1–72.
8. Фридман А. Уравнения с частными производными параболического типа. М., 1968.

9. Ильин А.М., Калашников А.С., Олейник О.А. Линейные уравнения второго порядка параболического типа // Успехи мат. наук. 1962. Т. 17. Вып. 3 (105). С. 3–146.
10. Baderko E.A., Cherepova M.F. Dirichlet problem for parabolic systems with Dini continuous coefficients // Appl. Anal. 2019. <https://doi.org/10.1080/00036811.2019.1698733>.
11. Семаан Х.М. О решении второй краевой задачи для параболических систем в областях на плоскости с негладкой боковой границей // Деп. в ВИНТИ РАН. 26.02.99. № 567-B99.
12. Семаан Х.М. О решении второй краевой задачи для параболических систем на плоскости: дис. . . . канд. физ.-мат. наук. М., 1999.
13. Тверитинов В.А. Гладкость потенциала простого слоя для параболической системы второго порядка // Деп. в ВИНТИ АН СССР. 02.09.88. № 6850-B88.

Московский государственный университет
им М.В. Ломоносова,
Московский центр фундаментальной
и прикладной математики

Поступила в редакцию 06.08.2021 г.
После доработки 06.08.2021 г.
Принята к публикации 23.11.2021 г.